

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Жигалова М.П.

*Брестский государственный технический
университет, Беларусь*

ПРИЁМЫ РАБОТЫ НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ КАК СРЕДСТВО ПОСТИЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ

Аннотация. В статье обозначены приёмы анализа художественного произведения, направленные на постижение авторской позиции и активизацию сотворчества читателя. На примере анализа очерков А. И. Куприна «Листригоны» отмечена их роль в осмыслении характеров героев разных этнических статусов.

Ключевые слова: А. И. Куприн, «Листригоны», приёмы, анализ, художественное произведение, характеры.

Традиционная методика выделяет следующие приёмы анализа литературного произведения: *приёмы*, направленные на *постигание авторской позиции* в литературном произведении; и *приёмы активизации сотворчества читателя*. Заметим, что *приёмы постижения авторской позиции* помогают осознать авторскую мысль, структуру произведения, другие приёмы усиливают интерес к произведению, выводя обсуждение за рамки текста (сравнение вариантов, сопоставление с реальной основой и др.). Приёмы постижения авторской позиции опираются на достижения литературоведения. И это естественно, так как в основе литературного анализа произведения лежат общие принципы научного анализа, сложившиеся в литературоведении. Поэтому главное назначение *приёмов литературоведческого анализа* – освоение текста, его композиции, стиля писателя; приближение читателя к авторской мысли в единстве образного и логического начал.

Рассмотрим эти *приёмы*. Так, *составление плана* помогает понять композицию, уяснить внутритекстовые связи; *сопоставление частей* и

различных элементов текста, выявление сюжета и сопоставление образов героев, рассмотрение связей пейзажа и портрета с общим течением текста, которые помогают освоению композиции, усваиванию общей структуры произведения; *сопоставление* художественного произведения с его реальной основой, героя – с прототипом восстанавливает реальную действительность и в то же время отражает художественный вымысел; *сопоставление* разных редакций, вариантов текста выявляет развитие авторской мысли в процессе создания произведения; *сопоставление* данного произведения с другими произведениями писателя. Этот приём анализа может быть применён в разных целях. Иногда он способен раскрыть общие основы мировоззрения писателя, его художественного метода; *сравнение произведений разных писателей* или отдельных элементов художественного произведения (пейзажа, портрета и т.д.). Такой приём используется, чтобы подчеркнуть общность нравственной коллизии, художественной ситуации, сходства героев и их различия. Могут сопоставляться не только герои, но и, как говорил Г. А. Гуковский, «типы сознания» писателей; *сравнение вариантов перевода с черновиком* усиливает интерес к тексту; *наблюдение над стилем писателя*, который проясняет авторскую концепцию и отношение к изображаемому. Работа над стилем может усложняться до осознания художественной манеры писателя в целом, сопоставления стилистических пластов, характерных для речи персонажей, с авторским повествованием; *комментированное чтение; монтаж; исторический, бытовой, этнографический, общекультурный, или комментарий литературного типа*, который восстанавливает реальную действительность, изображённую художником, тем самым проясняет в ходе анализа намерения писателя.

Приёмы *активизации сотворчества читателя*: выразительное чтение; рассказывание (логический последовательный пересказ; выборочный рассказ о впечатлениях от произведения; творческое рассказывание произведения или его отдельных эпизодов (от автора, от самого себя, от имени действующего лица и т.д.); *рассказывание* помогает заново пережить и освоить события

художественного произведения; *выборочный рассказ* о впечатлениях от произведения повышает активность и творческое осознание фактов; *творческое рассказывание* произведения от лица автора, от имени действующего лица, от самого себя развивает креативность и творческое воображение, помогает увидеть события и характеры как бы изнутри; *устное словесное рисование* способствует детализации видения картин, углублению субъективного начала анализа; составление *кадроплана и киносценария*[1: 28-32]обогатывает и углубляет изучение литературных явлений, учит понимать язык кино, неповторимость и уникальность каждого вида искусства; *инсценирование* обостряет внимание к художественному тексту, позволяет усилить динамизм конфликтов произведения, острее прочертить сюжетные линии в сознании читателя, побуждает к творческому «претворению» литературных образов, пробуждает воображение и сопереживание; *сопоставление литературного текста с произведениями другого вида искусства* позволяет наметить связи, взаимовлияния разных видов искусства, их взаимодействие, обострить эстетическую восприимчивость, развить ассоциативное и образное мышление, углубить и расширить представление об искусстве, сделать инструментом познания не только разум, но и чувства читателя.

Как видим, приёмы анализа литературного произведения выполняют разнообразные функции. Деление приёмов на две группы, как всякая классификация, конечно, условно. Мы убеждены, что один и тот же приём может быть использован, как для усиления субъективной стороны анализа, так и для прояснения объективного смысла произведения. Проиллюстрируем некоторые приёмы на примере анализа очерков А. Куприна «Листригоны» по авторской методике[2: 101-106].

Уже говоря о *первом впечатлении от прочитанного*, следует отметить, что здесь можно использовать элемент *устного словесного рисования*, и попытаться представить себе Балаклаву. Работу можно начать так: «*Кто когда-нибудь побывает на экскурсии в Балаклаве, тот поймёт, почему этот крымский посёлок очень любил А.Куприн: он даже собирался там построить*

дом. Побывавший в Балаклаве, узнает и происхождение названия посёлка. В переводе на русский, «балаклава» означает «рыбный мешок». А если ещё в руках путешественника окажутся очерки А. И. Куприна «Листригоны», рассказы о людях, живших в этом посёлке, то он прочитает их с интересом.

Важно до начала анализа дать и дотекстовую фоновую информацию, которая поможет читателю разобраться в тематике, проблематике и идейно-художественном содержании произведения. На первый взгляд, цикл очерков «Листригоны» может показаться этнографическим. А. Куприн любил балаклавскую землю, а значит, любил и людей, которых она вырастила. Он решил рассказать читателю о предках, их нравах, обычаях, роде занятий, характерах. Но если просмотреть ряд статей по биографии и творчеству писателя, то можно заметить следующее. В 1905 году (А.Куприн жил тогда в Балаклаве) он принимает участие в спасении матросов-очаковцев из восставшего крейсера. По этой причине А. Куприн попадает под судебное расследование и навеки лишается права жить в любимейшей ему Балаклаве. Кроме того, писатель в годы создания «Листригонов» читает Д.Лондона, которого он высоко ценил. А произведения этого писателя, как известно, – это истории о сильных неоромантических личностях, борющихся с тяжёлыми жизненными обстоятельствами. Следовательно, как пишет литературовед В.Лилин, «... в «Листригонах» – очерках о балаклавских рыбаках – Куприн выступил против декадентского представления о человеке как о жалкой песчинке, которую таинственные мировые силы влекут неведомо куда. Писатель воспел в очерках человека, который борется со стихией и побеждает её»[3].И читателю с этим трудно не согласиться.

Дотекстовая информация поможет определить тему и идею произведения. Если же быть более точным, то *тема* «Листригонов» – жизнь черноморских рыбаков, их труд и отдохновение от труда. *Идея* – преданность делу, так как черноморские рыбаки со всей душой отдаются и труду, и отдыху, а значит, это люди, которые живут настоящей, полноценной жизнью.

Анализируя произведение, следует отметить, что тема заявлена уже в самом названии очерков. Балаклавские рыбаки – это потомки древних греков, легендарных разбойников-рыболовов, которые упоминаются ещё в «Одиссее» Гомера. Первая глава называется «Тишина» и повествует о том, как из Балаклавы разъезжаются курортные гости – «дачники», и рыбацкий посёлок затихает. Но затихает он для того, чтобы мужчины приготовились к тяжёлому труду: «на набережной, где гуляли дачники, расстилаются сети», рыбаки «конопатят, смолят и красят лодки», «в кофейнях ... собираются рыбацьи артели» [4]. В последней главе «Бешеное вино» перед читателем предстаёт картина отдыха балаклавцев: все рыбаки пьют молодое бешеное вино, и «всенародный великолепный» праздник бога Вакха не зря упоминается в этом очерке.

Если же понаблюдать над первым и последним предложением очерков, то в первом предложении читаем: «Балаклава... начинает жить своеобразной жизнью»[4]. Тут, как видно, содержится всё та же тема – жизнь Балаклавы и балаклавских рыбаков. Последнее предложение произведения – «Боже, храни моряка!» – отсылает к идее очерков. Автор любит свободных, близких к природе, сильных и «солёных» балаклавских рыбаков и принимает их образ жизни. Поэтому в сердце автора звучат слова молитвы за рыболовов.

Понаблюдаем, как отражены в очерках *портреты и судьбы героев*, которые дают представление читателю о жизни в Балаклаве.

Следует отметить, что в каждом очерке цикла (кроме первого и последнего) даны портреты реальных людей, с которыми писатель сдружился во время своих наездов в Балаклаву. А. Куприн не изменил их имён. Однако, кроме индивидуальных портретов, добавляя в каждый очерк новые штрихи и мазки, автор рисует типичный портрет балаклавских рыбаков. Так, очерк «Макрель» знакомит с рыбацким атаманом *Юрой Паратино* и повествует о том, как его баркас со своей добычей первым приходит в залив. Это происходит неслучайно, так как Юра – самый удачливый рыбак во всей Балаклаве. «Никто не сравнится с Юрой удачливостью»[4], – отмечает автор. Паратино «ловчее,

хитрее, сильнее, смелее других рыбаков». Кроме того, он самый зоркий (глава «Бора») и отлично ориентируется в пространстве (глава «Воровство»)[4]. *Художественные детали*, которыми пользуется автор в обрисовке портрета, свидетельствуют об этом. Юра – «самый широкий человек во всей Балаклаве»[4], у него «бычачья шея», квадратный подбородок «с животным изгибом посередине» и «энергично опускающиеся углами вниз губы». «Этакий зверь!» – восклицает автор (в главе «Воровство»)[4].

Автора и читателя подкупают такие черты характера Юры, как его специальное «равнодушие к несправедливым ударам судьбы» (он не высказывает сожаления о затонувшем баркасе с дорогой рыбой) и отсутствие мелочности (получив деньги за улов, Юра заказывает для всех посетителей кофейни кофе с сахаром). Одним словом, это сильная личность, и писатель не зря гордится своей дружбой с ним.

В главе «Макрель» Куприн *восхищается человеческими характерами*. Он упоминает такой обычай балаклавских рыбаков: «если улов особенно богат, надо не войти в залив, а влететь на вёслах»[4]. Эта зарисовка говорит о том, что листригоны испытывают кураж от своей тяжёлой работы. А гонки с первым уловом, описанные в этой же главе, устраиваются не столько от желания заработать, сколько от стремления выяснить, кто лучший.

Следующий очерк «Воровство» *рассказан от первого лица*. Это очерк о ночной браконьерской вылазке героя и его товарищей-рыбаков. Глава «Воровство» не содержит индивидуального портрета, однако она продолжает *обрисовку характера* балаклавцев.

Только раз в год, в течение трех дней в балаклавской бухте можно ловить рыбу в общественные сети. Почему же автор и его друзья нарушают этот «старинный обычай»? Ловят тайно кефаль, которую «морские свиньи» (дельфины) загоняют в бухту? Это происходит не от жажды наживы, а от рыбацкого азарта. Удивительно, но эту страсть, а точнее «страстное охотничье любопытство» «возбуждают в рыбаках вздохи и хрюканье дельфинов», которые «носятся по заливу» и пожирают целые рыбы стаи.

У читателя не возникает ощущения, что человек совершает что-то недостойное. Ведь в очерке описана «одна из тех волшебных ночей, о которой рыбаки говорят: «Море горит!»[4]. «В местах, где весла трогают воду», появляются «блестящие полосы». А если прикоснуться рукой к воде, то «горсть светящихся брильянтов падает с пальцев вниз»[4]. Разве может браконьер замечать такую красоту и чувствовать волшебство этой особенной ночи? Скорее всего, поэтому глава и названа «Воровство», а не «Браконьерство». По этой же причине в конце главы автору лишь «немного совестно» за происшедшее. А «лукавые горящие черные глаза» и «плутоватые взгляды товарищей» говорят о том, что в такую ночь преступлением было бы не выйти в море.

В очерке «Белуга» перед нами снова *предстает портрет «соленого атамана»*. Однако на этот раз самого молодого, дерзкого и рискованного. Это портрет Вани Андруцаки. По мнению опытных рыбаков, Ване еще необходимы три года, чтобы стать атаманом, но он пренебрегает этим мнением: набирает из «самой зеленой и отчаянной молодежи» артель, «сурово прикрикивает на старушку-мать», ругает «гнустными матерщинными словами» соседей-стариков и пьяный выходит в море.

Эта картина вызывает у читателя скорее улыбку, чем возмущение и негодование. Парень совершает такой поступок не от того, что не уважает людей. Просто, смысл жизни для него, как и для всех балаклавцев, – стать настоящим рыбаком. Тем более мы понимаем Ваню Андруцаки, когда читаем, что у парня умер отец. Теперь он – хозяин и на нём лежит ответственность за семью.

Чтобы самоутвердиться, Ваня выходит в море в ночь, когда «дует крепкий береговой» и «не пускает погода». Он чуть не поплатился за свой риск. Во время ловли «здоровой» белуги медный крючок «вонзился» под мизинец парню. Однако начинающий атаман достойно вышел из тяжелой ситуации. Он вырвал крючок с мясом и, несмотря на то, что вся лодка была в его крови, довел свою работу до конца.

В главе «Бора», как и в главе «Макрель», кроме знакомства с индивидуальным портретом, читатель расширяет свое представление о *характерах греческих рыбаков*. Автор здесь уже противопоставляет Ваню опытным атаманам, «чрезвычайно благоразумным» и осторожным для того, чтобы в плохую погоду выйти в море.

В очерке «Господня рыба» перед нами снова рыбацкий атаман Коля Констанди. «Отличный моряк и большой пьяница», «простой немудрый рыбак»[4] – вот те немногочисленные черты, которыми Колю характеризует автор. И все же Коля Констанди отличается от остальных балаклавских рыбаков. Он знает много «диких и таинственных морских рассказов» и «глубоко» верит в них.

Но особенно трогательно выписана автором история про господню рыбу, которую оживил Иисус, когда она лежала на огне. Писатель узнал, что у этой рыбы есть еще одно название – Зевсова рыба. Значит, в потомках листригонов *жива языческая вера древних греков*. Она *сплелась с христианством*. И, скорее всего, апокрифическое сказание о божьей рыбе – эта одна из утерянных и забытых историй о древних богах.

В очерке читатель знакомится и с *многочисленными рыбацкими суевериями*, которые хорошо знает Коля Констанди: «нельзя свистать на баркасе, плевать позволено только за борт», «хорошо оставлять в снасти как будто нечаянно забытую рыбешку – это приносит счастье»[4]. Эти суеверия также говорят о том, что в балаклавских рыбаках, несмотря на христианскую веру, *сильны анимистические представления об окружающем мире*.

Балаклавцы *верят в христианских святых*, но относятся к ним как язычники. В этом мы убеждаемся, когда читаем про Федора из Олеиза. «Отчаянный» Федор во время боры срывал прикрепленный к лодке образ Николая-чудотворца, «топтал» его ногами и «мерзко ругался». Так поступали язычники с теми идолами, которые не приносили им удачи: бросали их в костер, а затем создавали новых.

Глава «Бора» – ключевой очерк в цикле «Листригоны». В нем выражена идея произведения. *Автор впервые прямо высказывает свою позицию по отношению к рыбакам: «О, милые простые люди, мужественные сердца, наивные первобытные души, крепкие тела, обвеянные соленым морским ветром, мозолистые руки, зоркие глаза, которые столько раз глядели в лицо смерти, в самые ее зрачки»*[4]. И даже после этого конкретного суждения и обобщения главных черт характера полюбившихся ему людей писатель *продолжает дорисовывать портрет балаклавцев.*

Главные герои очерков – это люди, которые живут в ладу с природой. Они понимают, что во время яростного норд-оста не следует гневить море и искушать судьбу. Поэтому никто из них не жалеет погибших во время боры «белобрысых Иванов» – сухопутных моряков, не понимающих моря.

И все-таки один из листригонов – Ваня Андруцаки – выходит перед бурей в море. Молодому атаману необходимо доказать себе и старым рыбакам, что он способен посмотреть в лицо смерти и победить стихию. «Трое суток без сна, без еды и питья» «в крошечной скорлупке, среди обезумевшего моря»[4], «сжав в кулак волю», сражается один на один со стихией команда Вани Андруцаки. Оставшиеся на берегу дети, женщины, старики не спят и ждут возвращения Вани. В душах людей просыпается «древняя многовековая спайка». *Сплоченность – еще одна черта греческих рыбаков*, которую с такой любовью описывает автор.

Цель очерка «Водолазы» – дальнейшая обрисовка характера героев. Из очерка видно, что *греки – гордые люди*. Треть населения Балаклавы носит фамилию Капитанаки. Согласно легенде, они отказались отвечать на фамильярное обращение Николая I «ребята»: «здесь нет ребят... здесь все капитаны»[4]. Когда в балаклавской бухте появляется итальянский пароход «Генуя», все мужское население выходит на набережную. *«Любопытство и страсть к новостям»* также присущи грекам. И хотя Балаклава – это глухая провинция, в которую «со времен Крымской кампании не заходил ни один

пароход», греки встречают итальянцев «сухо и сдержанно», с *чувством собственного достоинства*.

Иностранцев привела в Балаклаву жажда денег. Они хотят поднять затонувший фрегат «Черный принц», на борту которого есть золото. В отличие от них, балаклавским рыбакам чужда жажда наживы. Каждый из любопытных греков хоть раз да побывал на месте затонувшей эскадры (вспомним «множество оборванных рыбачьих якорей», которые видел итальянский водолаз). Однако уже давно никто из рыбаков не пытается завладеть сокровищами, тем более, что, по словам стариков, море «не отпускает» это золото.

В очерке «Водолазы» автор выводит еще один портрет – Сашки Аргириди или Сашки по кличке Комиссионер. Это «первый *лентяй, плут и шут* на всем Крымском побережье»[4]. Он обманывает туристов, блестяще играя роль то гида, то великого ныряльщика. Сашка – натура артистическая, ему нужен зритель. Поэтому профессия рыбака Сашке не подходит, и «первым лентяем» автор называет его, скорее всего, только потому, что так называют его окружающие.

Сашка симпатичен и читателю, но не только своей артистичностью, а и тем, что его поведением руководит не алчность, а «мальчишеская», «веселая проказливость». Хотя ему, конечно, иногда «перепадает» от туристов и «мелочишка».

А.Куприн подмечает и *отдельные элементы культуры моряков, их верования*. Еще во второй главе цикла «Макрель» автор нарисовал картину гонок с первым уловом. При *описании* А.Куприным *обряда водосвятия* возникает сцена «полуспортивного, полурелигиозного» характера. Рыбаки бросаются в море за брошенной рукой священника крестом. Они считают это действие обычным религиозным обрядом и озадачены аплодисментами итальянцев в честь победителя. Читатель же понимает, что *до сих пор живет в листригонах древний олимпийский дух*.

Последний очерк рассказывает об изготовлении бешеного вина и *отдыхе* греческих рыбаков. Виноградники балаклавцев запущены, обрезку винограда они производят «самым варварским образом», а давят виноград «первобытными способами» (давят виноград ногами). А.Куприн это объясняет тем, что балаклавцы – рыбаки, а не виноделы. У них нет желания заботиться о виноградниках. Молодое вино нужно им для того, чтобы расслабиться. Рыбацкий труд тяжел, он требует постоянного напряжения и борьбы с опасностью, поэтому так просто и даже грубо расслабляются и отдыхают моряки. «Выдумывают новые и новые предлоги для новой выпивки»[4]. Сначала обмывают, а затем пропивают купленные вещи. Разносят мебель в публичных домах. Или стравливают тарантулов и с интересом следят за «жестоким зрелищем».

С любовью и симпатией даны в произведении и портретные зарисовки балаклавцев. Так, из описания внешнего вида Юры Паратино и Вани Андруцаки видно, что это – *типичные греки*: «невысокий рост», «темный цвет лица», «курчавые черные волосы»[4]. Но из-за примесей других кровей среди греков встречаются и «рослые фигуры», «нередко блондины» и «даже голубоглазые». Таков Сашка Аргириди – «голубоглазый красавец с твердым античным профилем»[4].

В очерках есть также и немногочисленные групповые женские портреты. Так «у каменных колодцев...» судачат о своих маленьких хозяйственных делах худые, темнолицые, большеглазые, длинноносые гречанки...»[4]. Однако основное место в цикле «Листригоны» отводится внутреннему портрету черноморских рыбаков.

В ходе аналитического использования таких приёмов, читатель приходит к выводу, что очерки Куприна – это произведение о людях, которые любят море и жизнь, трудятся тяжело, но живут с азартом и куражом, в ладу и гармонии с природой, и при этом не занимают подчиненного положения по отношению к ней. Ибо если потребуется, листригоны готовы победить стихию и доказать, что человек – не песчинка в руках судьбы.

Как видим, приёмы филологического анализа прозаического текста тоже могут рассматриваться как вид творческой деятельности читателя. Такая работа не только оставит в его эмоционально-логической памяти непревзойдённые феномены автора, но и поможет осознать место писателя в литературном процессе, усилит интерес к прочтению классики, сформирует культуropознавательные ценности, потребность в осмыслении поставленных писателем, но вечно актуальных, проблем.

Таким образом, мотивированный выбор приёмов анализа создаёт основу для соединения филологического анализа произведения с читательским восприятием и интерпретацией. Такой подход способствует глубокому постижению читателем не только авторской мысли писателя и деталей сюжетно-образной и идейно-эстетической системы произведения, но и содействует пониманию его как межкультурного универсума, направленного на постижение, осмысление и обогащение читателем своего жизненного опыта, а также опыта культур и цивилизаций, трансформируемого художественным произведением.

Литература

1. Жигалова М.П. Чувство ответственности // Русский язык и литература, №2,1998. – С. 28-32.
2. Жигалова, М.П. Типология анализа произведений русской литературы: монография / М.П. Жигалова. – Брест, 2004. – 399с.
3. Куприн А.И. Листригоны. - Электронный ресурс. Доступ по адресу: источнику:https://fictionbook.ru/author/aleksandr_kuprin/listrigonyi/read_online.html
4. Лилин В.: Александр Иванович Куприн. Трудные годы. Электронный ресурс. Доступ по адресу: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/biografiya/lilin-kuprin/trudnye-gody.htm>

Zhigalova M.P.

Brest State Technical University

METHODS OF WORK ON A WORK OF FICTION AS A MEANS OF COMPREHENDING THE AUTHOR'S POSITION AND READER'S EVALUATION

Abstract. The article outlines the methods of analyzing a work of art aimed at comprehending the author's position and activating the reader's co-creation. Using the example of the analysis of A. I. Kuprin's essays "Listrigons", their role in understanding the characters of heroes of different ethnic statuses is noted.

Keywords: A. I. Kuprin, "Listrigons", techniques, analysis, artwork, characters.